

Когда Чжун Цин увлек Янь Суя за собой на парковку, тот еще плохо соображал — в голове стоял легкий туман. Но стоило резкому ночному ветру полоснуть по лицу, как хмель мгновенно испарился.

Вслед за Чжун Цином он молча забрался в салон автомобиля.

В отличие от поездки сюда, теперь они устроились на заднем сиденье. В полумраке горела лишь тусклая дежурная подсветка.

В тишине обострились запахи: в воздухе разлился едва уловимый, прохладный и чертовски приятный аромат. Впрочем, Янь Суй со своими скудными познаниями в парфюмерии и понятия не имел, что Чжун Цин выбирал этот парфюм с особой тщательностью...

Выудив из кармана куртки телефон, Янь Суй с облегчением выдохнул — батарейка чудом еще держалась.

В их групповом чате на пятерых полчаса назад отметилась Цзян Яо, пожелав всем спокойной ночи.

Вэнь Ни, уехавший в Город S, хвастался фотографиями роскошного ночного перекуса, который закатила его киберспортивная команда. По слухам, после подписания контракта у него все складывалось на редкость удачно: парня сразу привлекли к весенним плей-офф. Пусть пока в запасе, но шансов проявить себя на замене хватало.

Гуань Нин и Путао все еще вкалывали.

Путао, чья игра в нынешнем проекте превзошла все ожидания, уже подписал контракт на следующий сезон в той же роли. Наконец-то он избавился от вечного страха остаться без работы после финала съемок. Для него это было сродни первой настоящей «оттепели» в карьере.

У Гуань Нина экранного времени было немного, так что до конца апреля он планировал полностью освободиться.

Правда, к бешеному темпу киностудии, где все несло на сверхзвуковых скоростях, он привыкал с трудом. Там никто не корпел над искусством — ни режиссеры, ни актеры массовки. Стоило выдать более-менее сносный дубль, и режиссер даже не думал кричать «не верю!» или объявлять пересъемку. Весь балаган летел вперед на всех парах: казалось, продюсеры спали и видели, как сегодня закончат съемки, завтра смонтируют ленту, а послезавтра выпустят ее в эфир.

Путао только посмеивался над его жалобами, подкалывая народной мудростью о том, как тяжело привыкать к суровым будням после роскоши. Мол, побегаешь пару лет по

третьесортным эпизодам — и вся эта творческая блажь сама собой выветрится.

Гуань Нин спорить не стал.

До него дошли слухи, что режиссер Чжан Юнь всюду набирает каст для нового проекта, съемки которого стартуют в июне в Городе G. Парень надеялся разузнать хоть какие-то контакты и попытаться счастья. Ему было плевать на место в титрах и количество реплик — готов был согласиться даже на крошечный эпизод вроде физрука в «Городе, который ждет тебя»...

Когда к машине подошла круглолицая ассистентка, от хмельной расслабленности Чжун Цина не осталось и следа. Он пристегнул ремень безопасности и скользнул взглядом по лицу спутника.

— Сначала забросим тебя.

Янь Суй назвал адрес:

— Будьте добры, высадите меня здесь.

Чжун Цин удивленно приподнял бровь, но спорить не стал и кивнул.

Лишь после этого Янь Суй позволил себе расслабиться и мягко откинулся на спинку сиденья.

Сбежав вместе с Чжун Цином из-за стола, он еще раз утвердился в мысли, насколько же скучны эти актерские посиделки. В то же время Янь Суй невольно вспомнил поданные деликатесы — рот наполнился слюной. На таких банкетах все только и делали, что звенели бокалами да произносили тосты, до еды никому не было дела. Не заметь он, что пара человек все-таки лениво ковыряется в тарелках, сам бы ни за что не осмелился так плотно поужинать.

Перед стартом помощница вбила новый маршрут в навигатор.

Место назначения находилось не так уж далеко от центра. Когда машина затормозила у обочины, оказалось, что здесь яблоку негде упасть. Улицу заполонила молодежь, в основном студенты. В середине апреля парни уже всюду щеголяли в легких куртках и футболках, отчего воздух буквально искрился молодой, бушующей энергией.

Чжун Цин слегка нахмурился:

— У тебя тут встреча в такое время?

Эх, если бы! Янь Суй уныло вздохнул про себя. На самом деле он просто собирался в одиночку набить желудок и уехать спать.

Поймав укоризненный взгляд Чжун Цина, безмолвно вопрошавший: «И не лень же тебе шляться посреди ночи?», Янь Суй честно качнул головой:

— Да нет, просто проголодался... На банкете толком ничего не съел, только желудок алкоголем залил.

Стоило зайти в уборную перед уходом, как организм тут же вспомнил про пустой желудок.

Круглолицая ассистентка, бросив короткий взгляд на босса в зеркало заднего вида, принялась искать свободный пяточок для парковки.

Чжун Цин выглядел уставшим. Он на мгновение прикрыл глаза, но, когда разомкнул веки, в них снова вспыхнул прежний живой интерес.

— Ладно, уговорил. Я тоже перекушу.

Перед глазами у него стояло блюдо с сочной уткой по-пекински — той самой, идеально зажаренной и нарезанной аккуратными ломтиками, к которой за весь вечер притронулся один только Янь Суй.

Натянув маску и сменив пиджак на простую черную куртку, которую протянула помощница, Чжун Цин скомандовал:

— Идем.

Для уличных посиделок середина апреля — время раннее, сезон ночного фастфуда еще толком не начался. Однако по соседству раскинулись корпуса политеха и физкультурного института, так что недостатка в клиентах здешние забегаловки не испытывали.

Янь Суй накинул глубокий капюшон, мгновенно слившись с толпой студентов.

Чжун Цин шел свободно и непринужденно. Его безупречная осанка и стать привлекали внимание, но здешняя публика привыкла к высоким спортивным парням, так что прохожие лишь мазали по нему оценивающим взглядом и шли дальше.

— Брат Чжун, присаживайся, я сам все закажу!

Оказавшись в своей стихии, Янь Суй проявил редкое для него воодушевление.

Когда ассистентка подошла к столику, Чжун Цин уже сидел под полосатым красно-белым навесом уличного кафе, подперев подбородок рукой и лениво наблюдая за улицей. Вокруг бурлила пестрая, шумная жизнь, напоминающая пенящееся пиво, и только он среди этого хаоса оставался тихим и безмятежным, словно стакан чистой воды.

— Неужели Яньсуй-эр действительно так проголодался? — тихо спросила девушка.

Чжун Цин усмехнулся:

— Похоже на то.

Когда они уходили с банкета, из-под нахлобученной бейсболки Янь Суя уморительно торчал вихор волос, а сам парень бросил на оставленную утку такой тоскливый взгляд, словно расставался с лучшим другом.

— А он вообще хочет ехать в Город G? — заговорила помощница, воспользовавшись отсутствием актера. — Мне показалось, он без особого восторга воспринял эту идею.

Теперь, когда Янь Суя не было рядом, Чжун Цин мог говорить свободнее:

— Сам видишь. Другие за такую возможность зубами бы вцепились, а этот нос воротит. Никаких амбиций, заводить связи не хочет. Проект закрылся, а он хоть на один кастинг сходил?

Ассистентка прыснула:

— Брат Чжун, ты прямо как заботливый родитель, который сокрушается из-за ленивого ребенка.

«Если бы только сокрушался», — подумал Чжун Цин.

В соседней палатке под синим тентом шумно праздновали день рождения. Студенты вразнобой, но весело проорали поздравительную песню, после чего над улицей разнеслось дружное: «За здоровье! Поехали!» Было шумно, но как-то по-особенному уютно. До ушей Чжун Цина долетали звонкий смех и споры о том, кому достанется самый большой кусок торта.

Его спутница, никогда не бывавшая в этих краях, с любопытством озиралась по сторонам, подперев щеки ладонями.

Внезапно ее взгляд зацепился за знакомую фигуру у тележки со сладким супом из тапиоки и желе. Янь Суй как раз прижимал телефон к экрану для оплаты. В этот момент к нему подошел парень с густо покрасневшими ушами и протянул свой мобильник, явно что-то спрашивая. Янь

Суй, уже держа в руках пакет с десертом, на секунду растерялся, затем вежливо качнул головой, бросил пару коротких фраз и поспешно зашагал обратно к их столику.

— Брат Чжун, сестра Юаньюань, угощайтесь. Сейчас еще горячее принесут...

Помощница, не удержавшись, хитро прищурилась:

— Ну что, у тебя только что попросили контакты?

На лице Янь Суя не отразилось ни капли самодовольства, обычного для парней, пользующихся успехом на улице. Напротив, он смутился и поспешил перевести тему, неловко пробормотав:

— Тут манго сверху положили. У вас нет на него аллергии?

Чжун Цин не жаловал приторные сладости, но Янь Суй с таким искренним радушием протянул ему стаканчик, что отказаться было невозможно. На самом дне нежного десерта лежал пудинг, покрытый слоем прозрачных шариков саго, выше шла сочная мякоть манго с мелко колотым льдом, а венчало все это великолепие ароматное пюре из таро. Вкус оказался удивительно сбалансированным — прохладный, умеренно сладкий и невероятно легкий.

Вскоре стол ломился от тарелок: принесли гору сочных шашлычков на шпажках, сытное горячее и пару местных диковинных закусок, взятых чисто ради любопытства.

Основной удар приняли на себя Янь Суй и Юаньюань. Чжун Цин за весь вечер так и не притронулся к жирному, ограничившись легким десертом.

Наевшись, Янь Суй вытер губы салфеткой и засобирався домой. На этот раз он наотрез отказался от предложения подвезти его. Чжун Цин настаивать не стал. Проводив взглядом отъезжающее такси, он откинулся на сиденье и негромко скомандовал помощнице трогаться.

— А Яньсуй-эр знает толк в уличной еде! — заметила девушка, крутя руль.

Взгляд Чжуна Цина был абсолютно трезвым и ясным. В ответ на реплику он лишь рассеянно хмыкнул.

— Помнишь, как учитель Е пыталась свести его с Цзян Яо? Теперь-то понятно, что девчонки от него без ума. Но чтобы к нему среди ночи клеились парни... Вот уж не ожидала!

Работая бок о бок с Чжун Цином, ассистентка успела насмотреться на красивых людей и выработала к чужой привлекательности стойкий иммунитет. Она понимала, что Янь Суй чертовски обаятелен, но до этого момента не знала, как измерить масштабы его магнетизма.

Сегодня ее осенило: никакие линейки не нужны. Достаточно посмотреть, кто именно пытается привлечь его внимание, и все сразу встанет на свои места.

— Он ни с кем не станет встречаться, — ровным тоном обронил Чжун Цин.

Помощница хмыкнула, притормаживая на светофоре:

— Ну да, на бабника он не похож. — Покосившись на отражение шефа, она добавила: — Но ведь запретный плод сладок? Чем холоднее парень держится, тем сильнее раззадоривает окружающих. Уверена, в университете он знатным недотрогой ходил.

Был ли Янь Суй грозой девичьих сердец на студенческой скамье, история умалчивала, зато на монтажном столе «Города, который ждет тебя» вовсю кипела работа. Сцены с Не Яном спешно расширяли, вырезая оскандалившегося актера.

Громкое фиаско Ци Юйлина послужило суровым уроком для всей индустрии. Стало очевидно, что формальные проверки репутации перед подписанием контрактов — пустой звук, когда дело доходит до реального скандала. Продюсеры сериала решили не дожидаться, пока дотошные фанаты начнут копаться в грязном белье актеров, и безжалостно избавились от любого намека на токсичное присутствие в кадре.

Ирония судьбы заключалась в том, что Янь Суй, попавший в проект исключительно по блату, оказался самым чистым и беспроblemным из всего каста.

В середине апреля съемочная площадка попрощалась с очередной группой актеров. Официальный аккаунт дорамы послушно опубликовал прощальные снимки.

Крупные паблики о шоу-бизнесе тут же зашевелились. Одни трубили о том, что сцены с Ци Юйлином вырезали подчистую, другие намекали на служебный роман прямо на площадке. Стоило кому-то вбросить наживку, как в комментариях началось форменное безумие:

«На съемках "Города, который ждет тебя" доигрались до настоящей любви!»

Официальный фан-клуб Чжун Цина, верный правилу держать рот на замке до получения прямых указаний от агентства, хранил ледяное молчание.

Зато у фанатов Е Юмин случилась настоящая истерика.

Инсайдеры не называли конкретных имен, но армия поклонников актрисы уже запустила привычный до автоматизма сценарий: стадия отрицания, гневные требования опровержений, гробовое молчание официальных представителей, повторные требования, новая волна паники, скрупулезный разбор расписания кумира, очередная порция слез, крушение идеалов и тотальный хаос.

Так и не дождавшись реакции от агентства после третьей волны запросов, обезумевшие фанаты решили переключить гнев на Чжун Цина.

«Почему ты молчишь? Хватит прятаться за спинами пиарщиков, умей отвечать за свои поступки!»

<http://bllate.org/book/18281/1750478>